
Наталья Александрова

Закат на Босфоре

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
А46

Александрова Н.

А46 Закат на Босфоре : [роман] / Наталья Александрова. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 351 с. — (Серия «Ретродетектив»).

ISBN 978-5-517-04663-5

После разгрома Белого движения в Константинополе собрались бежавшие от красного террора аристократы, выжившие в пламени войны боевые офицеры, фанатичные монархисты и либеральные политики, авантюристы всех мастей и обычные уголовники. Чудом уцелевший Борис Ордынцев по просьбе турецкой полиции должен расследовать серию убийств в среде русской эмиграции. Среди жертв полковник Белой армии, нищая проститутка, старый ростовщик и делец черного рынка.

**УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6**

ISBN 978-5-517-04663-5

© Александрова Н., 2022

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

*Памяти генералов
А. И. Деникина и Я. А. Слащева,
поручиков Сергея Мамонтова и Павла Макарова,
сестры милосердия Софьи Федорченко
и многих других известных
и безымянных участников и свидетелей
описываемых событий,
без чьих бесценных воспоминаний
эта книга не могла бы появиться*

Глава первая

Когда же ночью застучали в двери,
Согнувшись и вися на револьвере,
Он ждал шести, и для себя — седьмой.
Оскаленный, он хмуро тверд был в этом,
И вот стрелял в окно по силуэтам,
Весь в белом, лунной обведен каймой.

А. Несмелов

— Господи, неужели завтра весь этот кошмар кончится! — Ольга Павловна прижала тонкие пальцы к вискам и прикрыла глаза.

— «Весь этот кошмар» не кончится уже никогда, — желчно произнес Серж, окидывая взглядом унылый номер захудалой ялтинской гостиницы «Пале-Ройяль», но имея в виду явно нечто большее, гораздо большее.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, — возразила ему жена слабым, измученным голосом, — мы найдем наконец брата, и он устроит нас по-человечески... Подай мне ментоловый карандаш, ты же видишь, как я страдаю!

— Сердце мое, но ты же знаешь, что мы не разбирали вещей! Мы в этом вшивом «Пале-Ройяле» на одну ночь, завтра надеемся попасть на корабль — не распаковывать же чемоданы!

— Ираида Петровна! — простонала Ольга голосом христианской мученицы. — Этот человек убивает меня! Вся моя надежда на вас!

— Душечка Ольга Павловна, вот ваш карандаш! — немолодая, но крепкая с виду женщи-

на, по виду из благородных, но с крупными руками и ногами, подскочила к Ольге, протягивая требуемое. Одета она была в английскую строгую блузку и длинную юбку, несколько помявшуюся в дороге. Дополняли гардероб высокие шнурованные мужские ботинки.

— Вы ангел, вы просто ангел! — Ольга откинулась на подушки и отвинтила серебряную крышечку.

— Душечка, я схожу к хозяину и узнаю, нельзя ли что-нибудь устроить насчет ужина, — Ираида Петровна улыбнулась, показывая длинные и желтые, как у лошади, зубы, и удалилась.

Когда дверь за ней закрылась, Ольга выразительно взглянула на мужа и произнесла:

— Какая чудесная женщина! Что бы я делала без нее. Она не отмахивается от моих страданий, а просто дает то, в чем я нуждаюсь.

— Мне не нравится ее приторная улыбка. И эти ее лошадиные зубы... — недовольно протянул муж.

— Ну, знаешь! — вскипела Ольга Павловна. — Мы не в том положении, чтобы выбирать для общения приятных людей. Ираида Петровна просто нужный человек. И в эту гостиницу, между прочим, мы попали только благодаря ее знакомствам. Иначе пришлось бы ночевать под открытым небом.

— Мне не нравится ее лакейская угодливость, — Серж помассировал раненую левую руку и поморщился, — мне не нравятся эти ее подозрительные знакомства. Ей что-то от нас нужно. Она знает, кто твой брат...

— Ну и что? — В голосе Ольги прозвучали истерические нотки. — Я не делаю из этого тайны.

Мой брат — уважаемый человек, боевой генерал... В конце концов, даже если она лелеет какие-то корыстные планы — это не важно. Важно то, что она помогла нам в дороге, устроила нас в гостиницу, найдет людей, которые помогут нам в этом безумии устроиться на пароход. И кто тебе сказал, что там, в Константинополе, мы должны будем поддерживать с ней отношения? — Ольга откинулась на подушки и демонстративно прижала руки к вискам, давая понять, что разговор окончен.

— Как хочешь, сердце мое, но я не люблю неискренности, — сдаваясь, пробормотал муж.

Ираида Петровна, выйдя из комнаты, огляделась. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, она перебежала коридор, стараясь не топтать большими ногами в мужских ботинках, и постучала условным стуком в дверь седьмого номера — два громких удара, два тихих, три громких.

Дверь мгновенно распахнулась. Худой сутулый человек втащил Ираиду Петровну в номер.

— Где? — коротко спросил он вместо приветствия.

— Номер четыре, — так же коротко ответила Ираида Петровна.

Обежав комнату суетливым испуганным взглядом, она повторила для верности:

— Номер четыре, товарищи, — и зябко повела плечами.

Два человека выскользнули из номера, стараясь не шуметь, они пересекли коридор. Коренастый крепыш постучал костяшками пальцев в дверь с наклеенной на ней четверкой и жизнерадостным лакейским голосом провозгласил:

— Не изволите ли отужинать?

Тут же, не дожидаясь ответа, он распахнул незапертую дверь и вкатился колом в комнату.

Серж, окинув гостей яростным взглядом, потащил было из кобуры пистолет, но высокий худой человек был куда расторопнее. Вороненый наган дважды дернулся в его руке, полыхнув огнем, и Серж рухнул как подкошенный на грязный вытертый ковер.

— Зачем ты шум поднял? — обернулся крепыш на выстрелы. — Тише, тише надо.

— Он бы сам начал сейчас палить, — недовольно ответил сутулый. — Да никому сейчас и дела нет, все уже только и думают, как на пароход удрапать.

Ольга Павловна, вжавшись в диванные подушки, дрожала мелкой дрожью, глядя на страшных гостей огромными от ужаса лиловыми глазами. Она не могла кричать — горло ее перехватил спазм. Коренастый направился к ней, деловито потирая руки и приговаривая:

— Вот и правильно, барынька, вот и молодец, не нужно нам крику этого, все одно никто не поможет, только народ перебаламутишь. А так — все чин чинном, ни стуку ни грюку...

Он подошел к Ольге Павловне, схватил ее за горло сильными короткопалыми руками и резко сдавил. Ольга Павловна захрипела, ее глаза помертели и заволоклись белесой смертной поволокой... В горле хрустнуло, и крепыш оттолкнул ее, как сломанную куклу.

— Вот как, — повернулся он к напарнику, — видишь, как надо, все по-тихому. А то — стрельба, шум...